

Association Central Asia.

О месте таджикского языка в Республике Узбекистан

Уважаемый господин Председатель!

Уважаемые дамы и господа!

На пути движения Узбекистана к социально-политическому прогрессу и демократического развития ещё существует множество препятствий, доставшихся стране в наследство от советской эпохи. Целью моего выступления является попытка обратить ваше внимание на одну из таких проблем и предложить её решение, которое может способствовать продвижению Узбекистана на пути к идеалам Свободы и Равноправия. Речь идёт о языковой политике государства. Нам всем известно, насколько важную роль играет язык в жизни общества. Справедливая языковая политика государства непременно будет способствовать консолидации общества, несправедливая же будет формировать очаги латентной конфликтности. Соблюдение прав человека предполагает предоставление свободы полноценного использования своего языка всем этническими группам населения.

Пользуясь предоставленной возможностью говорить с трибуны ОБСЕ, Ассоциация Центральная Азия обращается к мировому сообществу с предложением рекомендовать руководству Узбекистана рассмотреть возможность придания таджикскому языку официальный статус на всей территории страны наряду с узбекским. Носители таджикского языка являются коренным народом на территории современного Узбекистана, живущим здесь на протяжении тысячелетий и принявшим самое деятельное участие в формировании нашей цивилизации. Однако в результате сталинской этнической политики двуязычный и единый в своей духовности народ был расчленён на искусственно раздутые этнические формирования.

Картина в нашем родном Узбекистане, где допущена чудовищная ошибка разделения единого по сути этнического массива, ныне весьма тревожна ввиду поступательного выдавливания таджикского языка из сферы образования, культуры, масс-медиа, топонимики. Если учесть, что таджикский язык считают родным не только этнические таджики, но и несколько миллионов узбеков, численность которых превышает численность всего населения соседнего Таджикистана, то ситуация выглядит угрожающей с точки зрения национальной безопасности. Особенно - в свете событий на Украине.

Я, будучи этническим узбеком и гражданином Узбекистана, ответственно заявляю: узбеки и Узбекистан без таджикского языка и культуры подобны губке, из которой выжали живую воду. И основной тезис моего выступления заключается в призыве к реанимации тела путем “постоянной инъекции живительной влаги”, которая будет подпитывать дух и этнических узбеков.

Известный советский этнограф Юлиан В.Бромлей в журнале "Советская этнография" (№ 1, 1989 год, стр.б) отмечал "... следует выработать соответствующий правовой механизм... (и фиксацию) определенных правовых норм (в отношении того), ... кто является субъектом национальных прав. Обычно в последнее время акцент делается на правах национально-территориальных образований, в первую очередь республик. Вместе с тем, в тени остается тот факт, что носителями таковых прав по существу являются все народы, точнее сказать, все национальности, все этникосы как в целом, так и их отдельные части — национальные группы. Хотя это казалось бы достаточно очевидно, однако, как известно, на практике далеко не всегда учитывается, в частности, это наглядно проявляется в недостаточном правовом обеспечении, специфических потребностей национальных групп в инонациональном окружении...".

Наследие иранских культур в Узбекистане есть органическая часть формирования его народа, в том числе этнических узбеков. То, что сейчас это затапывается в угоду нелепо раздутому тюркизму, серьезно обедняет наше цивилизационное прошлое. Основу этногенеза узбеков составляют сарты, говорившие на двух языках- турки и фарси, которые лишь при Советской власти обозначили как узбекский и таджикский, соответственно. В свою очередь, таджики являются таким же **коренным** этносом современного Узбекистана, как и узбеки. Есть основания утверждать об абсолютной культурной идентичности, различия в которой носят лишь региональный характер. Ареалы компактного проживания узбеков и таджиков совпадают практически повсеместно: в Узбекистане, Таджикистане, Афганистане. То есть, мы представляем по сути неделимый этнический массив.

К слову сказать, нынешний глава государства учился в средней школе, которая была трёхязычной (языками обучения были русский, таджикский и узбекский). В ней, к примеру, учился также академик АН СССР г-н Коптюг, ставший впоследствии главой Новосибирского отделения АН, ведущего научного центра современной России и мира. Сейчас эта школа – моноязычна, обучение в ней – только на узбекском языке. Добавлю, что население ряда городов и регионов продолжает фактически пользоваться тремя языками, добавив к ним еще и английский и другие иностранные языки. Их жители чаще других эмигрируют за границу, не найдя у себя дома возможностей для приложения сил и ума, в поисках подходящей арены для самореализации в сфере производства, науки, культуры и, ... к сожалению, ... терроризма, в частности, в ИДУ (Исламское Движение Узбекистана), признанного международной террористической организацией.

Власти страны фактически борются с собственными, в принципе законопослушными, гражданами, лишёнными, ввиду вышеозначенной этноэксклюзивной политики возможности нормально жить и работать, и более того, пускается пыль в глаза международному сообществу, путём представления искажённой картины и благостной статистики в этом плане. Попытки мирного разрешения этих вопросов в рамках законодательных норм и процедур наталкиваются на глухую бюрократическую стену и яростное сопротивление чиновничества, а также лидеров местных и региональных кланов, буквально "со штыками наперевес", мобилизующих аполитизированное население на безусловную поддержку своей власти.

У народа Узбекистана и его правительства, на мой взгляд, есть два альтернативных пути:

1. Продолжить линию этнократического доминирования с замалчиванием проблемы таджикского языка и торпедированием культурного развития таджикоязычного населения, фактическим угнетением его национального достоинства, а значит культивированием ростков этнического недоверия крупнейшей нетитульной, но важнейшей части населения Узбекистана, фактически создавая нетлеющий очаг латентного сопротивления политике властей, вплоть до включения в процесс кровавой политической "исламизации" страны под лозунгами мусульманского братства и равенства.

Либо, при помощи ОБСЕ и других международных организаций и структур:

2. Немедленно создать комиссию с участием всемирно признанных учёных и независимых экспертов, а также представителей общественности из числа таджикоязычных, и других соответствующих персон, для рассмотрения вопроса о реанимации таджикского языка и культуры во славу и здоровье узбекской нации, как пример толерантного и вдумчивого отношения к вопросам первостепенной важности в этнической сфере, а также создания условий для плодотворного сотрудничества и безопасности.

На наш взгляд, эта мера может быть без угрозы развития очагов этнотерриториального сепаратизма, если предоставить таджикскому языку статус официального языка Узбекистана на всей его территории, наряду с узбекским. Такой подход предупредит возможные геополитические маневры России в регионе разыгрыванием «таджикской карты», раздуванием противоречий вокруг Самарканда и Бухары.

Придание официального статуса таджикскому языку даст нашей стране дополнительные геополитические возможности в жизненно важных южном и юго-западном направлениях. Узбекистан обретёт право быть выразителем политических, культурных интересов, хранителем исторического достояния таджикского этноса не в меньшей мере, чем Таджикистан или Афганистан. Придание таджикскому языку официального статуса лишит оснований для голосов извне, заявляющих о притязаниях на территории нынешнего Узбекистана. Даже наоборот, перспектива устранения границ, возрождения многовековых коммуникаций и мирного воссоединения таджико-узбекских земель, может обрести реальные очертания.

Узбекистану целесообразно отказаться от графы "Национальность" в персональных документах граждан. Тогда самоидентификация "узбек" естественным образом обретёт общенациональный смысл. При этом родными языками узбеков могут быть как узбекский и таджикский, так и другие языки. Если руководство страны примет это предложение, то Узбекистан станет пионером в реструктуризации языковой политики на всём постсоветском пространстве.

Ссылки официальных лиц на то, что существующая Конституция, а также система образования, СМИ и национально-культурных центров в стране удовлетворяют потребности таджикоязычных граждан выглядят несостоятельными, о чём свидетельствуют контент социальных сетей и академические статьи о неофициальной и официальной политике властей, в том числе о

насилованном переселении с мест постоянного проживания в необжитую степь, умалчивание и сокрытие информации о реальной ситуации с решением проблем языковой и культурно-политической жизни крупнейшего национального меньшинства в республике.

Официальная статистика о количестве школ и газет, о возможностях, создающихся для удовлетворения их духовных потребностей, мягко говоря, грешит неточностями и натяжками, что мы видим из анализа реальной ситуации в стране, в том числе информации из социальных сетей, единственной отдушине в ограниченном информационном поле Узбекистана.

Сам факт перманентной эмиграции из страны большого количества таджикоговорящих граждан в числе гастарбайтеров и прочих говорит о многом. Это может создать коллапс в стране, испокон веков отличавшейся плодотворным симбиозом таджиков и узбеков. «Нет узбека без таджика» - говорили наши предки. А значит, весьма высоки шансы упадка при продолжении политики фактического этнического угнетения и, подчеркнём, самоугнетения, ибо узбеки и таджики неразличимы и идентичны во многих отношениях, а также фактической самоаннигиляции узбеков как нации, имеющей сложносоставной характер.

Необходимость предлагаемых мер продиктована ошибками сложившейся практики, основанной на **советском наследии**, когда коренные народы региона по роцчерку пера оказались вдруг "национальными меньшинствами" на земле, где тысячелетиями жили их предки. Трагические события на Юге Киргизии в июне 2010 года - это набат, призывающий нас к безотлагательному принятию мер, устраняющих это наследие.

Я надеюсь, что Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе протянет руку помощи народам региона в разрешении их животрепещущих проблем, своим авторитетом и действенными акциями позволит внести вклад в дело мира, безопасности и сотрудничества в Центральной Азии.

Благодарю за внимание! Я готов, по силе возможности, ответить на ваши вопросы.

29.09.2014. Варшава. Польша. Совещание по рассмотрению выполнения человеческого измерения в рамках ОБСЕ

Источники доклада:

1. Проект Университета Мэриленд в США "Minority at risk" ("Меньшинства в опасности)".
2. Монография Сергея Абашина «Возвращение сартов».
3. Статья Фарруха Набераева "Столкновение этнических идентичностей в Трансоксиане" в "Academia.edu"
4. Содержательный анализ обсуждения в Фейсбуке по данной тематике в группах «Турон», «Turan Analytic Council», «Ариана» со времени их учреждения, в которые вовлечены специалисты по этнологии, истории, социологии, журналисты - международники со всего региона Центральной Азии и из-за её пределов, в том числе более десятка лиц с учёными степенями и мировыми именами.